

Богдан Азриц

ЗВЕЗДА-МОЛОЧАЙ

•
О звезда-молочай дрожит в травяной воде.
О звезда-молочай, похоже, везде-нигде.
Шелестит свое «несть» в лишайниковом дожде.

Ты-звезда-молочай, мы-звезда молочай, оно...
То-то некое ночью белесо сквозит в окно.
То-то скрипом исходит дрянное веретено.

Подними себе веки — там стоит звезда-молочай.
Отведи свое имя — там будет шептать свеча.
И в сетчатке бьется широкий узор сыча.

О звезда-молочай, ты выходишь себя вовне.
Ты цветешь свое олово в это большое вне.
Ты стоишь себе посолонь в сверхсветовой весне.

•
На свитках световых вести во образец
Все то, что выстояло во истоме зренья,
Когда текли в рассвет внезапные растенья
И клокотал окраинный чабрец
Всей фиолетовою яростью мгновенья.

Кто вывел ковыли на этот полусвет?
И кто прошел дорогою неторной
По краю вереска, по окоему терна?
И для чего еще на затыжной траве
Так ненароком сделалось просторно?

...Кто вышивал по луговой канве?..

•

Когда подлунная развернута ольха
И брошен известняк на вересковый ветер,
Кто опрометчиво по пригороду мха
Блуждает, бережит его кривые клетки,
А после как шагнет оттуда впопыхах —

И все становится нараз обострено.
Объемы пригнаны друг к другу без зазора.
Но контур у Луны теперь — веретено,
И то, что вырвалось в проем берестяной,
Вот-вот обвалится в бескрылые озера...

...Обвалится, уйдет на световое дно...

•

Раскрытая вода болит себя всерьез
По шву безбровому, по контуру кривому,
И, штрихпунктирная, идет река в проброс
В лохмотьях берега, что кровлями оброс,
К едва намеченному слову.

Из-под нажима звезд вдруг брызнет птичий рой.
Окрестность вздыблена на вывернутом корне.
И травы рваные становятся просторней,
Как это с облаком случается порой.
Пространство высветило весь подспудный край,
Но снова ускользнет в свой закоулок горний.

•

о мы плывем в крестоцветы сквозь сон сквозь соль
до-ре-ми-ля и вот корнеплод фасоль

мшистый уклон вороньей воды фасон
о мы туда сквозь волокнистый сон

там где ряды прикорневой руды
там где пруды о горе нам пруды
там где живет каркас лучевой звезды
там где растет карась дождевой воды

о кто вошел так напрямик вошел
в сердце его полый и тонкий вол
о мы плывем сквозь ось в оторви-да-брось
сквозь лисохвост видимые насквозь

да мы плывем

●

где обрисована вода
и совы затяжны и дики
где травяные города
раздрызганы разновелики
еще и общая слюда

а там поди еще пойми
где начались иные вещи
а ты кто нам давно обещан
собою луны окайми
и всеми ливнями семи
сойди в нагой рисунок трещин

●

О эта неспроста вцелованная в цвет
изнанка неба корневого...
А следом прочь идет сверхсветовое слово —
глядишь, его и нет.

Поёт лакунами сей высвеченный лес.
Воды проемы ледовиты.
И снова говорят до самых небес
взъерошенные совы свиты.

Когда бы все пошло однажды напрямик
и вывело на перепутья...
Светляк несет в луну свой бережный ночник
всей маленькой своею сущью.

●

А Луна окатила собой города
и клонится вовне.
Мы стоим на изломе лилового льда
прямо в этой Луне.

Отпечаток лица у предсердья травы.
Что сказала трава?
И зачем родилась от соцветья совы
меловая сова?

Кто плывет вдоль точеной границы вещей
на янтарном леще?
И зачем под Луной молода и бела
световая зола?

Для чего же нам так неподдельно нужна
белизна-белена?..
Все идет под откос нитевого стрижа
травяная Луна.

•

А на часах моих кузнечики горят
С их четкостью сухой, ржаной и моложавой,
И кажется уже — дождаться декабря
Ничуть не проще, чем стать облаком, державой,
Вот этим странным всем, по сути говоря.

И грозный отплеск трав, намеченный в надир,
И голоса вовне, и желтизна кривая —
Боюсь, что это все прочтет меня до дыр,
А дальше стану я соцветием воды,
Безбровую волной украдкой помавая.

•

на траве лучиярь осторожный овин
а в предполье сыча
все выходят к объему проростки руин
под звездой молочай

в хрящевой подоснове усталой воды
остья этой звезды
а по склону лениво крадутся сады
в кругозор лебеды

где под мнимым углом прободал тиходом
посвист да бурелом
от платформы всего-то два клика крылом
да пчелиный псалом

за подрезково зреет льняная луна
элохим адонай
до чего хорошо миновать времена
в сиде круахан ай

что глазастым горбом вспух у схлеста дорог
в непростой эпилог
где под куркино вешний возводят чертог
талиесин и блок

ох они уведут в можжевеловый схрон
клены внешних времен
а над сходней-рекой будут зовы ворон
в авалон в авалон